Несмотря на то, что это место было маленьким, оно чувствовало себя намного комфортнее, чем непопулярная задняя часть усадьбы.

Из-за присутствия Красного Зейяо, Дабаи не решился на шум. Красный Зейяо подошел к старику в инвалидном кресле и сказал Дабаю на боку: "Это дедушка Нуань Нуань".

Хотя Дабай не знал, что это за призрак дедушки, он мог понять "ххх" Нуань Нуаня, поэтому он сразу понял, что старик был родственником своего маленького друга-мужчины Нуань Нуаня. Потом Дабай мило сел на пол, чтобы показать свою дружелюбность.

Старик посмотрел и на первого тоже взгляд, чтобы разорвать людей на куски, этот момент покорно сидит перед ним большой белый, вид любви маленькое животное сердце проросло немного, он смеется.

"Великий Белый - такой хороший мальчик, Уорт хорошо тебя научил!"

Большой белый вилял хвостом, как хлыстом, а потом посмотрел на Чи Саяо с видом, который, казалось, говорил: "У меня не так уж и плохо получается, правда? Отпустите меня!"

В конце концов, сильное давление, которое Чи Дзеяо оказывал на него, никогда не было отозвано, и пока это чувство не было отозвано, у Да Бая не было возможности быть по-настоящему счастливым. В конце концов, это ощущение, что его маленькая жизнь все время находится в чьих-то руках, было плохим вау!

"Папа, Дабай здесь новенький и еще не знает правил нашего дома, я его научу, и ты тоже можешь пойти вздремнуть."

"Хорошо".

Сказав это, Чи Цзе Яо снова посмотрел на Фэн Шэншуань: "Маленький Сюань, у тебя нездоровый желудок, и ты должен съесть вовремя во время еды". Я предлагаю тебе позже включить будильник и встать к обеду".

Опять зовешь его Сяо Сюань?

Кто, черт возьми, разрешил этим двоим так его называть?

Но Фэн Шэншуань чувствовал, что больше он ничего не может сказать, кроме как сказать "да".

Раньше он всегда думал, что в семье Чи никого не осталось, и что убийство Чияна будет концом этого.

Но, приехав в Красную семью, он понял, что кроме Красного Яна есть еще и Красная Зейяо.

Эти два человека сидели в семье Чи, один был свирепым тигром, а другой - гадюкой, ни с одним из них не было легко справиться.

"Дядя Фу, быстро закажите на кухне еду Сяо Сюаня, ему пора поесть." Старик приказал.

"Да".

Сердце Фэн Шэншуань промелькнуло от раздражения, как светлый стол, но ароматные блюда были поданы вверх, заставляя Фэн Шэншуань мгновенно съесть свой путь.

Ему совсем не понравилось это ощущение теплого и счастливого душевного состояния, когда он почувствовал запах еды.

Но вскоре это раздражение было выкинуто из его сознания.

Это был всего лишь один ужин, но семья этого мертвого старика задолжала ему целую жизнь. Поэтому он принимал то, как он заряжал проценты, чтобы закончить трапезу.

Пока Фэн Шэншуань ел, старик поднялся наверх, в то время как Чи Зейяо сидел улыбаясь в инвалидном кресле, спрашивая Фэн Шэншуань, подходит ли оно по вкусу, и солёное ли оно.

Пока он ел, он также спрашивал, чувствует ли его желудок жжение и не чувствует ли он себя некомфортно.

Фэн Шэнхуань:.....

Мое сердце было очень слабым перед лицом этого беспокойства, но поскольку это был второй дядя Нуаньхуана, ахх, второй дядя Чи Яна, я должен был быть виртуальным с Чи Цзэ Яо.

Однако... это блюдо действительно было очень вкусным. И каким-то образом ему очень понравилось.

"Второй дядя, откуда ты пригласил повара своей семьи?" Фэн Шэншуань также решил уйти с подобной партией поваров.

"Молодой господин Сюань, это приготовил для вас сам наш господин".

Фэн Шэншуань: .....!

Первый инстинкт Фэн Шэншуань был, может ли он быть ядовитым внутри?

С другой стороны, здесь есть тепло, даже если он отравлен, его маленькая девочка, безусловно, сможет узнать в первый раз и все равно пронзит уродство и лицемерие этой группы людей.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1109189